

**Временник Общества истории древностей
российских**

том 5

УДК 93
ББК 63.3
В81

В81 Временник Общества истории древностей российских: том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 297 с.

ISBN 978-5-517-92777-4

Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских», научно-историческое издание, выходящее в 1849—1857 в Москве. Опубликовано 25 книг. Редактор — секретарь общества И.Д. Беляев. Во «Временнике» печатались исследования по древней истории России и древних славянских стран, неизвестные исторические источники, а также протоколы общества. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1849 года

ISBN 978-5-517-92777-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- О разныхъ видахъ Русскихъ лѣтописей. Соч. Д. Ч. И. Д. *Блалова* 1—34. Стр.

II. МАТЕРІАЛЫ.

- Посланіе Льва Митрополита Россійскаго къ Римлянамъ или Латинянамъ объ опреснокахъ, съ свидѣніями о сочинителѣ посланія къ Римлянамъ Львѣ Митрополитѣ Русскомъ, составленными Д. Ч. Филаретомъ Епископомъ Харьковскимъ 1—18.
Книга главголемая Лѣтописецъ Федора Кирилловича Норманскаго. Съ предисловіемъ Д. Ч. И. Д. *Блалова* 1—148.

III. СМѢСЬ.

- Справка učinенная въ Розрядѣ въ 7194 году какъ наградить Князя Василья Васильевича Голицына за окончаніе мирныхъ переговоровъ съ Польшею..... 1.
Письма Князя Василья Васильевича Голицына къ думному разрядному дьяну Василью Григорьевичу Семенову..... 11.
Рѣшеніе Царя Алексѣя Михайловича по мѣстническому дѣлу 7173 года..... 12.
Запоздалое мѣстничество..... 13.
Опись выдѣленному наслѣдству Княжѣ Лыковой послѣ дяди ея Стрѣшневъ. Сооб. Д. Ч. *Блаловымъ*..... 18.
Старинныя конскія записи..... 26.
Старинная подорожная..... 27.
Письмо Астраханскаго воеводѣ Ивана Волкова къ Калмыцкому Хану Аюкѣ..... 28.
Книга строенія Сокольскаго городка на рѣкѣ Воровжѣ въ 1666 году. Сообщ. Сорев. *Борисовымъ*..... 29.
Акты касающіяся до пріѣзда Максима Грека въ Россію. Сообщ. Д. Ч. К. М. А. *Оболенскимъ*..... 31.
Южнославянскія памятники XV столѣтія. Сообщ. Профессоромъ В. П. *Григоровичемъ*..... 34.
Древнія вещи найденныя въ Лихвинскомъ уездѣ..... 36.
Поминки о М. Ф. Берлинскомъ. Д. Ч. М. А. *Максимовича*..... 39.
Опись Суздальскаго Спасо-Вѣрмиева монастыря въ 1666 году. Сообщ. К. *Тихомировымъ*..... 41.
Жалованныя грамота Царя и В. К. Ивана Васильевича Грознаго Мордвину Ивашкѣ Кельдяеву. Сообщ. Профессоромъ Гермономъ Макириемъ изъ Нижняго Новгорода..... 52.
Отвѣзная записъ. Сообщ. Д. Ч. О. Н. *Мурзакевичемъ*..... 54.
Плачъ о плѣненіи и о кобечномъ разореніи Превыскаго Московскаго Государства въ 7161 году. Сообщ. Д. Ч. *Судіенко*..... 56.
Семейныя письма XVII столѣтія. Сообщ. Предсѣдателемъ А. Д. *Чертковымъ*..... 62.
Библиотека Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и книги имущество Епифанія Славинецкаго. Сообщ. Д. Ч. В. М. *Ундольскимъ*..... 65.

1

2

3

4

5

6

РАЗНЫХЪ ВИДАХЪ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Мы имѣемъ очень много Русскихъ лѣтописей, одна Археографическая коммисія ихъ собрала сто шестьдесятъ восемь, а сколько ихъ еще хранится въ разныхъ библіотекахъ у собирателей старинныхъ рукописей, и сколько скрывается по чердакамъ и кладовымъ въ старинныхъ домахъ, или при церквахъ и въ монастыряхъ. Таковое обиліе не могло быть слѣдствіемъ одного только пристрастія къ историческому чтенію; чтобы поддержать ревность къ отечественнымъ лѣтописямъ въ томъ объемѣ, въ какомъ она была у нашихъ предковъ, для этого нужно, чтобы знаніе отечественныхъ лѣтописей принадлежало къ потребностямъ жизни, чтобы оно было тѣсно связано съ условіями общественнаго быта нашихъ предковъ. Здѣсь необходимо допустить, что хорошее знакомство съ лѣтописями въ прежней жизни условливалось какія-либо паличныя выгоды, давало какія-либо пріимущества, или служило средствомъ къ защищенію личныхъ или семейныхъ правъ. Что и на самомъ дѣлѣ подтверждается не только обиліемъ и разнообразіемъ даже до насъ дошедшихъ лѣтописей, но и прямыми указаніями исторіи. Такъ въ 1471 году В. К. Иванъ Васильевичъ, отправляясь въ первый походъ на Новгородцевъ, признаетъ за нужное взять съ собою дьяка Степана Бородатого, умѣющаго говорить по Русскимъ лѣтописцамъ.¹⁾ Могущественный Государь, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, управляемымъ зн аменитыми полководцами, не довольствуется сими преимуществами своего дѣла, но хочетъ, чтобы оно было предтверждено давними правами, и указанія на сія права

¹⁾ Львов. Лѣт. Т. III, стр. 17.

ищеть въ лѣтописяхъ: „егда, рече, приидуть: и дѣакъ вспоминаеть ему говорить противъ ихъ измѣны давныя, какъ они измѣняли Великимъ Княземъ въ прежніе времена отцемъ его, дѣдамъ и прадѣдамъ.“ Ясно, что въ древности отечественныя лѣтописи были кодексомъ правъ Государственныхъ; Государство тѣсно связывало свою жизнь съ своею исторіею и не иначе хотѣло поступать какъ на правахъ, засвидѣтельствованныхъ лѣтописями, какъ поступали отцы, дѣды и прадѣды Государей. Другой примѣръ важнаго значенія отечественныхъ лѣтописей въ дѣлахъ Государственныхъ засвидѣтельствованъ исторіею княженія В. К. Василья Васильевича. По указанію Московскаго боярина Ивана Дмитріевича, соперникъ Василювъ, дядя его Юрій Дмитріевичъ предвосхитилъ Великокняжеское достоинство у своего племянника, основываясь на лѣтописцахъ: „Князь Великій Василій Васильевичъ по отечеству и по дѣденству искаше стола своего, Князь же Юрьи Дмитріевичъ дядя его лѣтописцы и старыми списки и духовною отца своего Великаго Князя Дмитрія.“⁽²⁾ Но и Государственного значенія лѣтописей недостаточно для того, чтобы распространить ихъ въ такомъ объемѣ, какъ они были распространены у нашихъ предковъ; ибо Государственныхъ мужей всегда бываетъ немного; следовательно это значеніе лѣтописей, взятое одно, само по себѣ неимѣло бы такового обширнаго вліянія на распространеніе отечественныхъ лѣтописей; для этого нужно, чтобы лѣтописи имѣли значеніе семейное или родовое, чтобы семейства и роды видѣли въ нихъ основаніе или поддержку своихъ частныхъ правъ. И такое значеніе точно было въ старой общественной жизни нашихъ предковъ; ибо служба родовъ и семейства основывалась на указаніяхъ разрядовъ и лѣтописей; отечественная лѣтопись была справочною книгою въ дѣлахъ мѣстничества: такъ въ счетномъ дѣлѣ 1592 года Князь Василій Щербатой прямо говоритъ: „Православный Государь покажи милость, вели миѣ на нево (Полева) дати свой Царской судъ въ моемъ безчестьѣ, и вели Государь, насъ счести въ нашемъ отечествѣ своими Государевыми разряды и лѣтописцы.“⁽³⁾ Или въ томъ же дѣлѣ тотъ же Василій Щербатой прямо ссылается на лѣтописцы: „Да шлось Государь на лѣтописцы, каковы Обо

²⁾ Ник. V. стр. 110.

³⁾ Руск. Ист. Сбор. Т. II. стр. 106.

ленскіе съ Полевыми; вели, Государь; насъ счесть лѣтописцы.“ Такимъ образомъ каждый родъ, каждое семейство должны были имѣть свой частный семейный лѣтописецъ для справокъ о службахъ своихъ предковъ, для каждаго семейства лѣтопись была такою книгою которая считалась необходимою для обороны родовой чести; точно также, какъ въ каждомъ семействѣ для той же цели были свои частныя семейныя разрядныя книги разныхъ служебъ. И это-то послѣднее назначеніе лѣтописей въ прежней жизни нашихъ предковъ было одною изъ главныхъ причинъ того огромнаго числа отечественныхъ лѣтописей, которое дошло даже до нашего времени.

Но не одно Государственное и семейное значеніе имѣли наши лѣтописи: кромѣ правительства и семействъ въ прежней жизни, лѣтописи нужны были для монастырей и церквей, какъ собственно по исторической любознательности иноковъ и священнослужителей, и для увѣковѣченія церковныхъ и гражданскихъ событій и замѣчательныхъ лицъ, такъ и для защиты разныхъ привилегій и правъ на недвижимыя имущества; чему есть указанія въ самыхъ лѣтописяхъ. Такъ напримѣръ, въ Софійскомъ Временникѣ помѣщены Русская правда и судебникъ Греческаго Царя Константина; въ лѣтописи изданной Львовымъ, находятся ярмыки Монгольскихъ Хановъ, данныя разнымъ Русскимъ митрополитамъ. Степенная книга, основываясь можетъ быть на лѣтописцахъ Чудова монастыря или митрополичаго двора, упоминаетъ о разныхъ пріобрѣтеніяхъ недвижимыхъ имуществъ митрополитами Алексѣемъ и Фотіемъ. Третья Новгородская лѣтопись говоритъ о разныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, дѣланныхъ Софійскою церковію въ пользу народа. Такъ въ этой лѣтописи подъ 6872 годомъ сказано; что для поновленія Новгорода и каменнаго дѣтница взято „сребро у Святѣй Софїи изъ палаты владычня Монсьева копленія ⁴⁾“ и подъ 6899 годомъ сказано: „А послѣ пожару, взяли Новгородцы у Святѣй Софїи съ полатей сребра десять тысящъ, скопленія владычня Алексїа Архіепископа, и раздѣлиша на конецъ по тысящи рублевъ сребра. ⁵⁾ Отмѣтками въ лѣтописяхъ о такихъ пожертвованіяхъ на пользу

⁴⁾ Новг. III. стр. 228.

⁵⁾ Ibid. 233.

общую церковь Софійская всегда могла защищаться, въ случаѣ притязаній на ея права и привилегіи, которыя были обширны и могли приходиться въ столкновение съ правами и требованіями города. Конечно разные права и привилегіи церквей и монастырей утверждались особыми грамотами и другими официальными документами, но это не мешало для большаго подкрѣпленія тоже самое записывать и въ лѣтописяхъ.

Различное значеніе лѣтописей въ общественной жизни нашихъ предковъ необходимо должно было породить и различныя виды лѣтописей. Виды сіи суть слѣдующіе. 1. Лѣтопись Государственная; 2. Лѣтопись семейная или родовая; 3. Лѣтопись монастырская или церковная; и 4. Лѣтопись литературная, т. е., писанная только по исторической любознательности составителей: къ каковымъ вообще принадлежатъ наши лѣтописныя сборники, каковы на примѣръ Троицкій, Никоновскій, Воскресенскій и подобныя. Сюда же можно болѣе или менѣе отнести Степенную книгу и Лѣтопись Густинскаго монастыря, изъ коихъ первая по изложенію своему даже отступаетъ отъ обыкновенныхъ формъ лѣтописи, но по внутреннему содержанію все еще остается лѣтописью.

Лѣтописцы официальные Государственные.

Первое мѣсто между лѣтописями безъ сомнѣнія должна занимать Государственная лѣтопись; ибо въ ней излагаются событія всего Государства, съ цѣлю увѣковѣченія достойныхъ подвиговъ, и для руководства въ нужныхъ случаяхъ на предбудущіе годы. По прежней раздробленности Россіи Государственная лѣтопись не всегда могла быть обширна; ибо она преимущественно ограничивалась событіями мѣстными, о постороннихъ же говорила только мелькомъ, по связи съ своими событіями. Напримѣръ, Кіевская лѣтопись преимущественно говорила о дѣлахъ Кіевскихъ, Волынская о Волынскихъ, Новгородская о Новгородскихъ, Тверская о Тверскихъ и подобн. Но эта ограниченность объема съ избыткомъ всегда выкупалась полнотою содержанія; ибо кромѣ мѣстныхъ подробностей, лѣтописи сіи сообщаютъ своимъ сказаніямъ особый характеръ, принадлежащій той странѣ, которой принадлежала лѣтопись, выражающій жизнь того народа, его общественное устройство. Такъ въ Нов-

городскихъ лѣтописяхъ взглядъ на происшествія и сужденія о лицахъ совершенно не походятъ на взглядъ и сужденіе лѣтописей Московскихъ и Кіевскихъ.

Когда начались Государственныя лѣтописи въ Россіи, определить нельзя, ибо на это нѣтъ нигдѣ прямыхъ свидѣтельствъ. Можетъ быть начало сихъ лѣтописей должно будетъ отнести и къ первому прибытію Варяговъ въ Новгородъ и Кіевъ; ибо известно, что у Скандинавовъ былъ обычай при каждомъ Князѣ имѣть своего скальда, который бы повѣствовалъ о подвигахъ своего начальника и его предковъ. И даже въ дошедшихъ до насъ лѣтописяхъ и другихъ памятникахъ есть неясный намекъ, что и при нашихъ древнихъ Князяхъ были люди похожіе на Скандинавскихъ скальдовъ, которыхъ обязанность состояла въ повѣствованіи о подвигахъ Князей. Такъ, въ Лаврентіевской лѣтописи, помещенный подъ 6636 годомъ, разговоръ о бракѣ Владиміра съ Рогнедою очень сильно отзывается Скандинавскою сагою, и по формѣ и мыслямъ рѣшительно не сходится съ прочими разсказами лѣтописи. А въ словѣ о Полку Игоревомъ нѣсколько разъ упоминается о Боянѣ, воспѣвавшемъ подвиги прежнихъ Князей; или въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1241 годомъ упоминается о словутномъ пѣвцѣ Митусѣ за гордость не хотѣвшемъ служить Князю Данилу.⁶⁾ Впрочемъ сказанія Скальдовъ и пѣсни Бояна можно назвать только предтечами Государственной лѣтописи, которая могла явиться нѣсколько позднее при большомъ развитіи Государственной жизни, именно, когда родъ Князей размножился, явились споры о правахъ и притязанія на разныя владѣнія, когда слѣдовательно понадобилось припоминать прежніе примѣры и руководствоваться ими какъ правилами, утвержденными временемъ. Но очевидно, что эта потребность не замедлила родиться у нашихъ Князей; ибо въ Никоновской лѣтописи прямо сказано: что вещи первіи наши властодержцы безъ гнѣва повелѣвающе вся добрая и не добрая прилучившая написавати, да и прочіи по нихъ образы явлены будутъ, якоже при Володимирѣ Мономахѣ оного великаго Сильверстра Выдобыжскаго не украшая пишущаго.⁷⁾ Это подлинное и прямое свидѣтельство лѣтописи, относящееся къ первымъ годамъ XV вѣка, въ настоящемъ случаѣ имѣетъ для насъ

⁶⁾ Ипат. стр. 180. ⁷⁾ Ник. V. стр. 28.